

— Да, герцог Ланьцзинь, — с безупречной вежливостью ответил Ча Цзинь.

— Лайн уже ввёл меня в курс дела, — благосклонно произнёс герцог. — Можешь безбоязненно оставаться в моём замке столько, сколько потребуется. Здесь ты в полной безопасности, никто не посмеет причинить тебе вред. Если тебе что-то понадобится, просто скажи дворецкому, и твоё желание исполнят.

— Премного благодарен за вашу щедрость, ваша светлость. Я по гроб жизни буду помнить ваше благодеяние.

Ча Цзинь явно сумел расположить к себе хозяина замка. Герцог нашёл этого молодого мага, прибывшего из далёкой глуши, искренним и на редкость учтивым. И пускай юноша не знал тонкостей придворного этикета, в глазах Ланьцзиня это было легко поправимым делом.

Стоило герцогу сделать едва заметный знак, как Бёрнс шагнул вперёд и склонился перед гостем в глубоком, исполненном почтения поклоне.

— Приветствую вас, господин. Я Бёрнс, дворецкий его светлости. Отныне я полностью в вашем распоряжении. По любым вопросам, касающимся вашего быта, удобства и повседневных нужд, вы можете без колебаний обращаться напрямую ко мне.

— Благодарю вас, — кивнул Ча Цзинь.

Откланявшись герцогу, дворецкий повёл гостей на второй этаж замка.

— Его светлость занимает покои на верхних ярусах, — негромко рассказывал Бёрнс, распахивая перед ними тяжёлые двери. — Ваша комната уже полностью готова и прибрана. Что касается вашего слуги, мы подготовили для него скромную, но уютную комнату на первом этаже.

В Королевстве Климан сословные границы соблюдались со всей строгостью. Хотя Ю Кэ и не заставили тесниться в общей казарме с замковой прислугой, его всё равно планировали поселить внизу, в крыле для челяди.

Однако Ча Цзинь решительно воспротивился такому порядку. Скорчив раздосадованную мину, он сокрушённо вздохнул:

— Боюсь, этот малый предан мне до глупости. Узнав, что в Королевской столице мой статус переменился и мне теперь положен личный камердинер, он наотрез отказался оставлять меня ни на миг. Настаивает, что должен прислуживать мне днём и ночью, оберегая мой покой. К тому же его когда-то приставила ко мне покойная матушка. Мы выросли вместе, и у меня

просто рука не поднимается выгнать его за дверь.

Бёрнсу, разумеется, были знакомы причуды знатных господ, державших при себе неразлучных постельничих или личных оруженосцев. Сам герцог Ланьцзинь ревностно оберегал своё личное пространство и подобных слуг не держал, но к чужим привычкам относился с пониманием.

Ю Кэ наблюдал за этой сценой со стороны, едва сдерживая улыбку.

«Да он играет так убедительно, что я и сам готов поверить в эту трогательную сказку», — мысленно хмыкнул Ю Кэ.

«Главный герой просто не доверяет герцогу Ланьцзиню, — тут же отозвался Пятьсот семнадцать. — Он боится спать без задней мысли в незнакомом замке и хочет держать тебя поблизости, чтобы в случае опасности подстраховаться».

«Это я уже понял. С каждым разом я всё яснее вижу, какой он колючий упрямец. На словах вечно воротит нос, а на деле заботится обо мне и не отпускает от себя ни на шаг. Забавно за ним наблюдать».

«Ты что, влюбился в него? — встрепнулся системный помощник. — Ты же говорил, что никогда не забудешь Ча Цзиня из первого мира!»

«Я просто чувствую в нём что-то родное и очень знакомое».

«Но ты ведь сам назвал его колючим упрямцем! А Ча Цзинь из первого мира вообще таким не был».

«Сложно объяснить, — Ю Кэ поспешил перевести тему. — В общем, я просто пропускаю мимо ушей его ворчание. Для себя я расшифровываю его слова так: „Мне страшно спать одному ночью, побудь со мной“. Разве это не мило?»

«Твою логику мне никогда не понять», — Пятьсот семнадцать пришёл к выводу, что у влюблённых людей мысли превращаются в какую-то непостижимую головоломку.

Дворецкий с пониманием кивнул:

— В таком случае я распоряжусь, чтобы в ваших покоях установили удобный мягкий диван для вашего слуги и отделили его от вашей постели резной ширмой.

— Благодарю за заботу, — ответил Ча Цзинь.

Бёрнс поинтересовался планами гостя на сегодняшний день. Узнав, что Ча Цзиню необходимо нанести несколько визитов влиятельным господам Королевской столицы, дворецкий тут же пообещал подготовить экипаж.

— Завтра утром его светлость лично представит вас при дворе, — добавил Бёрнс, передавая волю хозяина. — После этого вам надлежит поступить в академию магии. Насколько мне известно, вы пока числитесь в ранге подмастерья. Чтобы официально именоваться магом, вам необходимо получить диплом об окончании обучения.

Как оказалось, звание «мага» давалось далеко не каждому встречному — до этого нужно было пройти долгий путь ученичества, а у Ча Цзиня не было даже самого скромного официального свидетельства.

— Кто-нибудь из остальных четырёх претендентов сейчас обучается в академии? — поинтересовался Ча Цзинь.

— Да, двое из них, — подтвердил дворецкий.

Они ещё немного побеседовали об устройстве этого учебного заведения.

— В Королевстве Климан пять академий, — рассказывал Бёрнс, — но Магическая академия Минлай — самая прославленная. Из её стен вышли три великих магистра магии. Обучение там разделено на три ступени: на первом курсе занимаются младшие подмастерья, на втором — средние, на третьем — старшие. Диплом и статус мага начального уровня дают право на официальный выпуск.

Обычно в Минлай поступали совсем юными, лет в десять, так что двадцатилетний Ча Цзинь по местным меркам выглядел глубоким переростком. Он пришёл к магии слишком поздно, не зная системного обучения, и все свои умения крупца за крупницей собирал сам, продираясь сквозь ошибки и догадки.

Впрочем, необходимость сесть за парту его ничуть не пугала. Куда больше беспокоили соперники. Один из них, Брайан, в свои шестнадцать лет уже достиг ранга старшего подмастерья стихии огня. Другой — Догс, которому едва исполнилось двенадцать, превзошёл его, уже став старшим подмастерьем магии света.

Из пяти кандидатов на престол четверо были законнорождёнными отпрысками благородных семей. И лишь Ча Цзинь оставался безродным бастардом, чья мать была обычной простолюдинкой. Один только юный Догс обладал поистине пугающим даром, да и остальные соперники наверняка не уступали ему в талантах. Ча Цзиню требовалось нащупать собственное преимущество.

Он вдруг отчётливо осознал: столичные интриги окажутся куда грязнее и опаснее, чем он рисовал в своих мыслях. Но уныние было не в его характере. Выбравшись из такой

непролазной грязи и выжив там, где другие давно бы сломались, он наотрез отказывался верить, что судьба будет вечно подкидывать ему одни лишь тупики.

К тому же раньше он прокладывал себе дорогу в полном одиночестве. Теперь же у него был Ю Кэ. Связывающий их контракт делал этого странного парня единственным живым существом, которому Ча Цзинь мог довериться до конца.

Когда Бёрнс вежливо поинтересовался, не желает ли гость разделить трапезу с его светлостью, Ча Цзинь с готовностью согласился, и дворецкий удалился отдавать распоряжения на кухню.

Ю Кэ, как простому слуге, за господским столом места не полагалось, поэтому ему оставалось лишь терпеливо ждать в сторонке. Слушать чинную, наполненную светской вежливостью беседу двух господ было невыносимо скучно. Только когда обед подошёл к концу, Бёрнс наконец позвал Ю Кэ перекусить.

Ему накрыли на крошечном деревянном столике прямо на кухне. Простая, невзрачная еда заставила Ю Кэ с лёгкой завистью вспомнить те изысканные яства, что только что подавали в обеденной зале. Впрочем, по дороге в Королевскую столицу он успел поглотить столько чистой энергии местных монстров, что по-настоящему проголодаться ещё просто не успел.

Быстро управившись с обедом, Ю Кэ вернулся в покои. К тому времени Ча Цзинь уже успел переодеться в парадный костюм. По покрою он напоминал одеяние герцога Ланьцзиня — такой же тёмно-синий колет, разве что пошитый из ткани попроще и лишённый богатого золотого шитья.

Вскоре они отправились на запланированные встречи с теми самыми влиятельными лицами, которых рекомендовал Лайн. Дорога тянулась бесконечно. Покачивание экипажа убаюкивало, и Ю Кэ незаметно для себя начал клевать носом.

Поскольку Бёрнс выделил им кучера, просторный салон маскировал их от чужих глаз, позволяя расположиться с удобством. Поначалу они сели друг напротив друга, но Ю Кэ показалось неловким ловить на себе постоянный пристальный взгляд Ча Цзиня, поэтому он без лишних слов пересел к нему на один диванчик. Тот, не слишком искушённый в правилах приличия, возражать не стал.

Сон окончательно сморил Ю Кэ. Он безвольно склонил голову на плечо спутника.

— Фу, ну и гадость. Весь рукав мне испачкал своей слюной, — брезгливо проворчал Ча Цзинь, хотя даже не попытался отодвинуться.

Встретив пробуждение столь «тёплыми» словами, Ю Кэ привычно пропустил ворчание мимо ушей, мысленно переводя его как проявление заботы.

— Да ладно тебе, — сладко зевнул он. — Зато поспал отлично. Плечо у тебя на удивление удобное, ни капельки не жёсткое.

Ча Цзинь уставился на него с немым недоумением. Да кто его вообще спрашивал, жёстко ему или нет?! Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой, но в этот момент экипаж остановился, и кучер громко возвестил, что они прибыли на место.

Пришлось отложить спор. Ча Цзинь вышел наружу и направился на встречу. Однако те самые «союзники», на которых указывал Лайн, оказались тёртыми калачами. Они уходили от прямых ответов, юлили, сыпали туманными обещаниями и вежливыми улыбками, не говоря ни твёрдого «да», ни решительного «нет».

Ча Цзинь не стал лезть на рожон и демонстрировать характер. Сдержанно поблагодарив за уделённое время, он мягко пообещал нанести визит в другой раз. Было очевидно: безвестный выскочка из провинции не вызывал у них ни малейшего доверия. Чтобы завоевать их верность, одних чужих рекомендаций мало — нужно показать реальную силу.

Ча Цзинь мысленно посмеялся над собственной наивностью. Надеяться, что кто-то встанет на его сторону только из уважения к Лайну, было глупо. Настоящую опору можно найти лишь в самом себе и собственной силе.

Глядя на притихшего, погружённого в невесёлые думы Ча Цзиня, Ю Кэ решил, что тот близко к сердцу принял холодный приём столичных вельмож. Вид этого насупившегося будущего триумфатора показался ему забавным. Отодвинув плотную бархатную занавеску на окне экипажа, Ю Кэ прислонился к раме и небрежно бросил:

— Да брось ты нос вешать. Пройдёт немного времени, и ты будешь править всей этой страной. Храбрые рыцари станут приносить тебе присягу, толпы — преклонять колени, а слуги — ловить каждый твой взгляд. Все улицы будут взрываться ликованием при твоём появлении. Стоит ли унывать из-за глупого упрямства парочки напыщенных вельмож?

— Ты правда веришь, что я способен занять трон? — Ча Цзинь недоверчиво приподнял бровь.

Странное это было чувство. Пожалуй, во всём мире именно этот взбалмошный слуга верил в него больше, чем он сам. Этот вопрос поставил Ю Кэ в тупик. Он ведь верил не столько в абстрактные силы юноши, сколько в незыблемый сюжетный закон.

Решив не пускаться в долгие объяснения, Ю Кэ упрямо буркнул:

— Верю, и всё тут. Вот увидишь.

Ча Цзинь не стал допытываться. На губах его промелькнула едва заметная тёплая улыбка.

— Возвращаемся. Нужно как следует подготовиться к завтрашнему дню.

Вдруг Ю Кэ осенила блестящая мысль:

— Слушай, нам и правда катастрофически не хватает рук. Почему бы не купить ещё одного слугу?

Конечно, пёкса он в первую очередь о собственной шкуре. Статус единственного слуги обязывал его выполнять кучу нудной работы. Но если обзавестись помощником, расклад сил в корне менялся: Ю Кэ автоматически становился «старшим камердинером» и мог со спокойной совестью спихивать все поручения на новобранца. Идеальный план для ленивой жизни!

Однако Ча Цзинь отнёсся к затее без восторга.

— Лишние хлопоты, — отмахнулся он. — К тому же мы сами ещё толком не обустроились. Зачем нам лишний рот?

— Да какие хлопоты! — горячо возразил Ю Кэ. — Всего пара золотых — и у тебя появится преданный человек, готовый расшибиться в лепёшку. Впереди куча беготни, а я один со всем этим точно не справлюсь. Мне нужен подмастерье!

Глядя на то, как усердно Ю Кэ пытается его уговорить, Ча Цзинь почувствовал, что его оборона трещит по швам. Ему почудилось, будто этот парень нагло с ним кокетничает. С трудом сдержав подступившее смущение, он недовольно буркнул:

— Вечно ты ноешь, что ни с чем не справляешься... Ладно. Мы купим помощника. Но учти: исключительно ради дела, мне действительно скоро понадобятся верные люди. И даже не думай, что сможешь после этого совсем забросить свои обязанности!

— Ну разумеется, о чём речь! — с самым честным видом закивал Ю Кэ, мысленно уже предвкушая сладкую жизнь бездельника.

Ча Цзинь постучал по перегородке и велел кучеру править к главному рынку Королевской столицы. Узнав, за каким товаром пожаловали господа, возница быстро отыскал у входа одного из крупных торговцев невольниками и передал ему суть дела.

Делец тут же расплылся в подобострастной улыбке и склонился перед Ча Цзинем:

— Сюда, милостивый господин. Прошу за мной.

Они вошли под своды рыночных рядов. Поначалу вокруг шумела обычная торговля тканями, пряностями и прочей утварью, но стоило проводнику свернуть в невзрачный боковой проулок,

как перед глазами открылась совсем иная картина. Вдоль стен тянулись длинные ряды массивных железных клеток, до отказа набитых живым товаром.

<http://bllate.org/book/20297/2188905>